

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОТОТИП: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Проблема языковой категоризации действительности всегда находилась в центре внимания ученых разных направлений и школ, начиная с Аристотеля, выдвинувшего классический, жесткий подход к решению вопроса. Далее, как известно, появилась «списочная» концепция Платона (checklist theory), затем теория Л. Виттгенштейна, который впервые обратил внимание на «размытость» границ категории и выдвинул идею «фамильного»/«семейного» сходства, нашедшую дальнейшее эмпирическое подтверждение в серии экспериментов Б.Берлина и П.Кея, У.Лабова, Д.Медина и Б.Росса и других. Последние подготовили почву для возникновения целого ряда концепций, входящих в единую группу теорий, квалифицируемых как «когнитивный подход» к категоризации.

Одной из таких концепций является теория прототипов, по своей сути представляющая собой гибридный подход к решению проблемы категоризации, компромиссный между аристотелевским / платоновским и виттгенштейновским.

Базовое понятие данной теории – «прототип» – в современной лингвистической литературе на сегодняшний день довольно многогранно и неоднозначно (Givon 1986; Lakoff 1987; Rosch E. 1976; Taylor 1995). Так, согласно Р.Лангакеру, «прототип» следует рассматривать в качестве схематичного представления типичных членов категории, через которое эта категория определяется (Лангакер 1997: 167). Довольно интересным и нестандартным является толкование понятия «прототип», предложенное А.В.Бондарко. Согласно автору, для определения понятия «прототип» чрезвычайно важны следующие три признака: 1. наибольшая специфичность – концентрация специфических признаков данного объекта, его «центральность», в отличие от разряженности таких признаков на периферии, т.е. в окружении прототипа; 2. способность к воздействию на производные варианты, статус «источника производности». В качестве третьего отличительного признака прототипа А.В. Бондарко выделяет также признак наибольшей степени регулярности

функционирования, однако совершенно справедливо оговаривает его возможность, но не обязательность (Бондарко 2004: 187).

Все основные высказывания относительно прототипа объединяет наиболее общее определение этого понятия, предложенное Дж. Тейлором. Согласно Дж.Тейлору, прототип – это оптимальный пример, лучший экземпляр категории, в наибольшей степени отражающий ее сущность (Taylor 1995: 42).

В зарубежной и отечественной лингвистической литературе прослеживается определенная тенденция использовать термин «прототип» в качестве синонима терминам «архетип», «праформа», с одной стороны, и «стереотип» – с другой. По нашему убеждению, на сегодняшний день вполне реально ввести четкое терминологическое разграничение этих понятий. Свидетельством тому служит тот факт, что теория прототипов в полной мере доказала свое право на существование в качестве самостоятельной, самобытной теории категоризации, имеющей достаточно разработанный логико-понятийный аппарат. Что касается терминов «архетип»/«праформа», то они, как известно, используются в сравнительно-историческом языкознании, в связи с чем никак не вписываются в новую модель языковой категоризации, коей является теория прототипов.

В связи с синонимическим употреблением терминов «прототип» и «стереотип» нами предлагается разграничивать узкое и широкое понимание термина «прототип». В узком смысле – это чисто лингвистическое явление, некий реально существующий инвариант (схема), который плавно переходит в стереотип, то есть в свой широко понимаемый вариант, в том случае, когда речь идет уже не только о констатации актуального языкового факта того или иного прототипического явления или его виртуальных возможностей, а собственно интерпретации результатов проведенных исследований. Особую актуальность подобные исследования приобретают при сопоставлении данных нескольких языков. Ведь именно при этом в наибольшей степени проявляется связь лингвистики с культурологией и теорией коммуникации.

Как известно, теория прототипов развивалась одновременно в нескольких дисциплинах, в частности, в когнитивной психологии, этнолингвистике, теории языкознания, философии. Корни ее лежат в философских концепциях К.Штумпфа, Э.Гуссерля, М.Мерло-Понти. В лингвистике особый интерес представляет семантика прототипов, разработанная Ч.Филлмором и Дж.Лакоффом (Fillmore 1982; Lakoff 1987). Идея

прототипа нашла свое отражение и в антропологической лингвистике в исследованиях Б.Берлина, Л.Кольмана, Г.Т.Кея и других, а также в концепции «открытой текстуры» Ф.Вайсмана. Непреходящее значение в разработке семантических прототипов имеют работы Элеонор Рош и ее коллег (Rosch 1973; 1975; 1976).

Весьма интересным и перспективным представляется применение теории прототипов в словообразовании. Первые попытки разработки понятия «словообразовательный прототип» относятся непосредственно к началу нашего столетия. В немногочисленных работах по данному вопросу (Пономарева/ htm; Попова 2004) в качестве словообразовательного прототипа рассматривается словообразовательное значение, основанием для чего служит иерархический характер этого типа значения, включающего общекатегориальное и частные деривационные значения. Вводится также понятие макротипа, под которым понимается определенная конструкция или деривационная модель, отражающая или воспроизводящая иерархические связи словообразовательных значений.

Словообразовательная модель воспринимается как некая стабильная структура, обладающая обобщенным категориальным значением (значением прототипа) и развивающая иные, иерархически связанные друг с другом значения. В результате вышесказанного, употребление термина «прототип» становится несколько вольным, а его значение довольно размытым. С одной стороны, неясно, что же в конечном итоге рассматривается в качестве словообразовательного прототипа – словообразовательная модель или деривационное значение; с другой стороны – что представляет собой прототип словообразовательной модели и есть ли разница между прототипической словообразовательной моделью и ее прототипом? По сути, прототипичность напрямую связывается с продуктивностью модели.

При исследовании когнитивных прототипических отношений в словообразовании категоризация действительности осуществляется через дискретизацию категории потенциальности, которая непосредственно отражает словопорождающие способности производящих баз и вследствие этого связана с динамическим аспектом синхронии. В свете вышесказанного в качестве словообразовательного прототипа, по нашему мнению, могут выступать три основные комплексные единицы словообразования: словообразовательная категория (СК), словообразовательно-семантическая парадигма (ССП) и впервые предложенное нами

в 2007 году типовое словообразовательное гнездо (Абрамян 2007). Именно эти три единицы 1) являются своеобразным мерилем креативных возможностей языка; 2) представляют собой последовательные обобщения общекатегориальных словообразовательных значений; 3) именно с их помощью устанавливаются деривационные лакуны и способы их заполнения при проведении сопоставительно-типологических исследований двух и более языков.

В этой связи особая роль принадлежит типовому словообразовательному гнезду (ТСГ), которое, на наш взгляд, является логическим продолжением и своеобразным обобщением всех предшествующих единиц системы словообразования.

Образующие ТСГ деривационные значения являются не просто типовыми, но прототипичными для всех производящих исследуемой группы слов. По сути ТСГ включает в себя необходимый минимальный комплекс, инвентарь обязательных (в некоторых случаях – потенциально возможных) деривационных значений, которые могут реализоваться на базе определенной лексико-семантической группы слов, а в дальнейшем, более глобально, целой части речи.

Словообразовательную категорию, словообразовательно – семантическую парадигму и типовое словообразовательное гнездо в прототипической модели словообразования связывают между собой достаточно устойчивые, интегрированные взаимоотношения таксономии по принципу включенности менее сложных единиц в состав более сложных, высших. Подобное утверждение находится в полном соответствии с предложенной Э.Рош классической теорией «двух осей категоризации». В качестве словообразовательного прототипа высшего, суперординатного, уровня нами рассматривается ТСГ как наивысшая по уровню абстрактности и объему охватываемого фактического материала единица системы словообразования. ТСГ предшествует словообразовательно-семантическая парадигма как деривационный прототип базового уровня, а ей, в свою очередь, словообразовательная категория как прототип низшего, субординатного, уровня. Таким образом, словообразовательные прототипы всех трех уровней представляют собой обобщения, абстрагированные от лексического наполнения производящей базы, и поэтому могут рассматриваться в качестве классификационных единиц словообразовательного уровня языка.

Согласно теории прототипов, горизонтальную ось категоризации представляют контрастирующие прототипы одного уровня, которые связывают отношения согипонимии. В случае словообразовательных прототипов на единой горизонтальной оси располагаются различные ССП или конкретные СГ, представляющие собой составные части единого ТСГ, или СК/конкретные СП как члены единой ССП. Очевидно, что и здесь прослеживается четкая иерархия членов системы. Единицы одного уровня имеют определенное количество общих черт с высшим по уровню прототипом, но отличаются друг от друга дифференциальными чертами, иногда уникальными.

Разрабатывая понятие словообразовательного прототипа, необходимо соотнести его с основными понятиями когнитивной лингвистики, такими, как фрейм, схема и т.д., а также отношениями инвариантности/вариативности, гипонимии/гиперонимии.

По сути к предлагаемому нами пониманию словообразовательного прототипа больше подходит определение схемы. Тем не менее проблема видится нам не столь категоричной, в частности, в том, что касается прототипических отношений в словообразовании. На наш взгляд, в данном случае корректнее говорить не о двух противоположных понятиях – прототип и схема, – что может привести к некоторым разночтениям в логико-понятийном аппарате исследования, а об узком и широком понимании прототипа. При последнем понимании схема и прототип совпадают. В результате вышесказанного выстраивается еще одна своеобразная прототипическая иерархия, которую мы предлагаем назвать «прототипической триадой»: «прототип-схема-стереотип». Предлагаемая таксономия, на наш взгляд, достаточно четко отражает саму суть когнитивных процессов, происходящих при языковой категоризации посредством прототипов, поскольку связывает воедино сразу несколько аспектов когниции – ментальный, вербальный и культурологический.

Как инвариант, так и словообразовательный прототип представляется нам своего рода схемой, совокупностью свойств, присущих некоторому классу единиц. Причем оба анализируемых понятия гипотетически могут целиком совпасть с одним из своих вариантов или представляемых ими единиц.

Однако, в отличие от инварианта, словообразовательный прототип имеет двойственную природу: представляя собой определенное обобщение, он в то же время является реально существующей единицей, образ-

цом единиц своего класса. Более того, прототипические отношения в словообразовании подразумевают некоторую «размытость» иерархических границ таксономии в отличие от отношений инвариативности/вариативности, что находится в полном соответствии с современной тенденцией развития лингвистики, для которой характерен отказ от жестких сосюрианских дихотомий.

В известной мере прототипические отношения базируются на таком парадигматическом отношении, как гипонимия. Фактически объемы понятий «словообразовательный прототип» и «гипероним» совпадают, поскольку оба они совмещают все прототипические черты/признаки исследуемого класса единиц и реально существуют. Так же как и в гипонимических структурах, в системе прототипических отношений на словообразовательном уровне наблюдается определенная иерархия, когда частное, то есть прототип подчиненного уровня, входит в состав более общего – прототипа базисного, а последний – в прототип высшего уровня. Однако словообразовательный прототип обладает также некоторым отличием, спецификой, четко отграничивающей его от любого гиперонима в сфере семантики: если в семантике гиперонимы по сути «создаются» своими гипонимами, то некоторые словообразовательные прототипы подчиненного уровня могут вообще не иметь общих черт/признаков со словообразовательным прототипом высшего уровня, то есть, на первый взгляд, они «выпадают» из общей структуры прототипической модели исследуемого уровня. Тем не менее их связывают с ТСГ довольно дальние, но все же «родственные» отношения, так как при этом четко выявляется виттгенштейновская теория «семейного сходства», когда А похоже на Б, Б – на В, В – на Г, но Г на А уже не похоже, что, однако, не мешает рассматривать Г членом анализируемой «семьи».

Специфика деривационных прототипов проявляется и в том, что, в отличие от семантического прототипа, нельзя сказать, что значение словообразовательного гипонима сложнее значения гиперонима. Напротив, значения, выражаемые прототипами базисного/высшего и подчиненного уровней однородны, и речь идет не о сложности значения, а о степени его прототипичности, которую отражает структурная сложность самого прототипа.

С другой стороны, в системе прототипических отношений в словообразовании отсутствует также противопоставление согипонимов, то есть единиц одного уровня абстракции по степени их удаленности от

прототипа более высокого уровня. Если в семантике согипонимы противопоставляются друг другу определенными дифференциальными признаками, то в словообразовании подобное явление наблюдается лишь в случае, когда речь идет о СК с антонимическими значениями. Таким образом, согипонимы в системе словообразовательных прототипических отношений можно, на наш взгляд, скорее назвать когипонимичными единицами, существующими в этой системе параллельно.

Проведенное исследование показало, что применение теории прототипов на словообразовательном уровне довольно перспективно и актуально, поскольку выявляемые при этом словообразовательные прототипы в большой степени позволяют вскрыть механизмы действия определенных когнитивных структур, что, в свою очередь, может способствовать исследованию «перспективного» плана словообразования и дальнейшей разработке собственно генеративного словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абрамян К.Ш.** Когнитивные отношения в словообразовании (на материале производных глаголов английского, армянского и русского языков). АДД.– Ереван, 2007.
2. **Бондарко А.В.** Центр – периферия, полевые структуры, прототипы и их окружение // Теоретические проблемы языкознания. – СПб, 2004.
3. **Лангакер Р.** Модель, основанная на языковом употреблении/ Пер. с англ.// Вестник МГУ. Серия 9. Филология – М., 1997. № 4.
4. **Пономарева О.Б.** Роль прототипа в субстандартном сложнопроизводном словообразовании современного английского языка. File// Linguistic /open folder/ Language % 20 and % 20 Literature.htm.
5. **Попова Т.В.** Словообразовательная семантика русского глагола в зеркале когнитивной лингвистики // Известия Уральского гос. университета, 2004. № 33.
6. **Fillmore Ch.** An alternative to checklist theories of meaning// Proceedings of annual meeting of the Berkely Linguistic Society. – Berkely, 1978.VI.
7. **Fillmore Ch.** Frame semantics // Linguistic society of Korea (ed). – Seoul, 1982.
8. **Givon T.** Prototypes: Between Plato and Wittgenstein // Noun classes and categorization: Proceedings of a symposium on categorization and noun classification: Eugene. – Oregon, 1986.

9. **Lakoff G.** Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind.– Chicago, 1987.
10. **Rosch E.** Human categorization // Advances in crosscultural psychology. – L., 1975.
11. **Rosch E.** Natural categories // Cognitive Psychology 4. 1973.
12. **Rosch E., Mervis C., Gray W. et al.** Basic objects in natural categories// Cognitive Psychology 8. 1976.
13. **Taylor J.K.** Linguistic Categorization: Prototypes in linguistic theory. 2nd ed. – New York, 1995.

Կ.Շ. ԱՔՐԱՀԱՍԵԱՆ

**ԲԱՌԱԿԱԶՍՏԱԿԱՆ ՀԻՄՆԱՏԻՊ.
ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ ԵՎ ՀԻՄՆԱԿԱՆ
ՉԱՓԱՆԻՇՆԵՐԸ**

Ամփոփում

Հոդվածը նվիրված է լեզվական կարգայնացման տեսություններից մեկի՝ հիմնատիպերի տեսության խնդիրների ուսումնասիրությանը, մասնավորապես, «բառակազմական հիմնատիպ» հասկացության վերլուծությանը: Որպես տարբեր մակարդակների բառակազմական հիմնատիպեր առաջարկվում են ժամանակակից բառակազմության երեք հիմնական համալիր միավորներ՝ բառակազմական կարգը, հարացույցը և բունը: Այնուհետև «բառակազմական հիմնատիպ» հասկացությունը զուգադրվում է, մի կողմից, ճանաչողական լեզվաբանության այնպիսի հիմնական հասկացությունների հետ, ինչպիսիք են ֆրեյմը, սխեման և այլն, մյուս կողմից՝ անփոփոխակ (տարբերակայնություն, սեռանիշություն) տեսականիշություն հարաբերությունների հետ: Վերհանվում են բառակազմական հիմնատիպի և նշված երևույթների ընդհանրությունները և առանձնահատկությունները: